

УДК 316.344.5

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-9-24

Роль социального здоровья населения в развитии Арктики

Марина Львовна Белоножко¹, Лидия Николаевна Белоножко¹, Олег Михайлович Барбаков², Елена Геннадьевна Ишкина³

¹Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Кафедра бизнес-информатики и математики, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

³Лаборатория цифровых технологий в новой городской мобильности, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Практическая необходимость изучения перспектив эффективного использования социального потенциала Арктической зоны Российской Федерации и определение направленности и механизмов его развития задали вектор целеполагания в рамках данной проблематики исследования. В качестве основы авторы использовали результаты социологических исследований, в том числе и собственных, труды ученых социологии и теории управления. В статье показано, что в процессе проведения анализа основных понятий и категорий использовался системный подход, что обусловлено его эффективностью, открытостью и прозрачностью. В качестве акторов в процессы социальных взаимодействий были включены представители государственных структур, органов власти, бизнеса, социальных сообществ, что особенно важно в условиях нестабильности жизнедеятельности современного российского общества. В качестве базовой категории авторы использовали социальное здоровье, основные характеристики которого представлены в тексте статьи. Проведенный авторский методологический экскурс позволил обосновать результаты исследования как начальный базис разработки индикативной модели социального здоровья в северных регионах Российской Федерации. Анализ содержания научной литературы по здоровью населения арктических территорий и проведенные авторские исследования, включающие в себя экспертный опрос в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), Архангельской области и на Чукотке, позволили выявить наиболее важные направления негативного изменения социальной среды жителей Арктики, в том числе коренных малочисленных народов Севера, что ведет к нарушению их традиционного образа жизни, повышенным рискам различных заболеваний, и следствием этих процессов становится ухудшение общего и социального здоровья населения северных территорий. Материалы статьи и проведенная аналитика по результатам авторских социологических исследований могут быть использованы для постановки и принятия управленческих решений властными структурами по проблематике социального здоровья жителей арктических зон Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное здоровье, социальный потенциал, изменение климата, факторы риска, устойчивое развитие

Для цитирования: Роль социального здоровья населения в развитии Арктики / М. Л. Белоножко, Л. Н. Белоножко, О. М. Барбаков, Е. Г. Ишкина. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-4-9-24 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 4. – С. 9–24.

The role of social health of the population in the development of the Arctic

Marina L. Belonozhko¹, Lidia N. Belonozhko¹, Oleg M. Barbakov², Elena G. Ishkina³

¹Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

²Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

³Laboratory of Digital Technologies in New Urban Mobility, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

Abstract. The practical necessity of studying perspectives for the effective use of the social potential of the Arctic zone of the Russian Federation and determining the direction and mechanisms of its development set the vector of goal setting within the framework of this research problem. As a basis, the authors used the results of sociological research, including the author's, the works of scientists in sociology and management theory. The article shows that in the process of analyzing the main concepts and categories, a systematic approach was used, which is due to its effectiveness, openness and transparency. Representatives of state structures, authorities, business, social communities were included as actors in the processes of social interactions, which is especially important in the context of the instability of the life of modern Russian society. For the basic category, the authors used social health, the main characteristics of which are presented in the text of the article. The author's methodological excursus made it possible to substantiate the results of the study as the initial basis for the development of an indicative model of social health in the northern regions of the Russian Federation. An analysis of the content of scientific literature on the health of the population of the Arctic territories and the author's research, including an expert survey in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the Arkhangelsk region and Chukotka Autonomous Okrug, made it possible to identify the most important areas of negative change in the social environment of the inhabitants of the Arctic, including the indigenous peoples of the North, which leads to the violation of their traditional way of life, increased risks of various diseases, including non-communicable ones, and the consequence of these processes is the deterioration of the general and social health of the population of the northern territories. The materials of the article and the analytics carried out based on the results of the author's sociological research can be used for the formulation and adoption of managerial decisions by power structures on the problems of social health of residents of the Arctic zones of the Russian Federation.

Keywords: social health, social potential, climate change, risk factors, sustainable development

For citation: Belonozhko, M. L. Belonozhko, L. N., Barbakov, O. M., & Ishkina, E. G. (2022). The role of social health of the population in the development of the Arctic. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 9-24. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-9-24

Введение

В настоящее время особую актуальность приобретают проблемы устойчивого развития арктических регионов. Организация объединенных наций (ООН) ставит достаточно амбициозные цели по достижению такого развития к 2030 году. Вместе с тем внимание многих ученых, специалистов и государственных деятелей приковано к проблемам изменения климата в Арктическом регионе, которые во многом определяют возможности развития территорий [1; 2].

В то же время решение значимых вопросов в рамках поставленных и сформулированных целей ООН в области устойчивого развития, тесно связанных с задачами обеспечения социального здоровья и достижения благополучия населения, не находят должного внимания в практике решения социальных проблем Арктического региона. Чрезвычайно важна в контексте целеполагания устойчивого развития территорий реализация ряда направлений социальной политики, в частности в области социального здоровья и формирования здорового образа жизни, сокращения неравенства, прежде всего в доступе к здравоохранению. Кроме этого, появляется настоятельная необходи-

мость держать в фокусе проекты, направленные не только на обеспечение высокого качества жизни населения арктических зон различных государств, но и на сохранение экологических систем, являющихся важнейшим фактором полноценной жизнедеятельности местных сообществ.

В арктической экономике в основном преобладают отрасли сырьевой направленности, поэтому северные муниципальные образования в зависимости от их ресурсной обеспеченности развиваются неравномерно, что приводит к существенному перекосу функционирования разных районов и городов. Есть муниципальные районы, так называемые полюса роста, где работают преимущественно вахтовики, а нефтяные корпорации реализуют свои ресурсные проекты, способствуя достижению высоких экономических показателей в их жизнедеятельности. Однако есть и такие муниципальные районы, которые «ресурсный бум» обошел стороной. Среднедушевые инвестиции варьируются в зависимости от муниципалитета: от нуля до «абсолютных высот», — отмечает Александр Пилясов [3]. По его мнению, необходимо безотлагательно принять меры по уменьшению экономических и социальных контрастов. С этой позицией трудно не согласиться, так как качественное состояние и изменение среды обитания и деятельности в настоящее время становятся важнейшими факторами эффективного функционирования социально-экономического комплекса Арктической зоны Российской Федерации. Экстремальные климатические и геофизические условия полярных районов напрямую и косвенно воздействуют на процессы адаптации населения, обуславливая потребность в экологизации структуры природопользования, модернизации инфраструктуры городов и поселков, в формировании обоснованных приоритетов в области развития арктических территорий. В результате систематизация накопленных знаний и решение социально-экономических проблем в последние годы стали главной задачей международного и российского научных сообществ в рамках проблематики обеспечения социального здоровья жителей Арктического региона в контексте управления социальными процессами [4–7].

Актуализация проблемы социального здоровья как важнейшего фактора в социально-экономическом развитии Арктики, определяемого климатическими, экономическими, демографическими и культурными характеристиками, а также взаимодействием представителей органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий и местных сообществ, жизненно необходима, поскольку учет роли социального здоровья в создании и поддержании комфортных условий жизнедеятельности населения позволит разработать целостную концепцию комплексного развития северных территорий.

Итак, в современных условиях функционирования арктических регионов особо важную роль приобретает категория «социальное здоровье», которая исследуется с разных сторон на протяжении многих лет. Однако большинство ученых признают, что до сих пор в медицинской науке не существует единого целостного определения этого понятия [8], что связано с трудностями формулирования самой концепции социального здоровья населения планеты.

Многие исследователи придерживаются так называемого патоцентрического подхода, в рамках которого здоровье представляется как «нулевая степень болезни» [9].

В то же время такая концепция наиболее часто критикуется учеными, которые делают вывод о том, что причины болезни человека определяются современными врачами намного лучше, чем его собственное здоровье [10; 11]. Оценка здоровья при этом осуществляется как минимизация болезней, что абсолютно не объясняет основных сущностей социального здоровья. Появляется проблема определения его в позитивном аспекте [12].

В рамках междисциплинарных исследований феномена «социальное здоровье» отсутствует единое мнение о его объекте, на что неоднократно указывали Н. Bhandari, К. Yasunobu, В. D'Hombres, Е. Saad [10–13].

Проведенный анализ подходов к категории «социальное здоровье» показал достаточно широкий диапазон явлений, процессов, объектов, характеризующихся весьма разнообразными биологическими, психологическими, социальными, культурными и духовно-нравственными факторами, включающими в себя социальные и индивидуальные особенности. В ходе авторского исследования был проведен анализ литературы, который дал возможность выявить разные подходы к категории «социальное здоровье». Так, в ключе социологического подхода этот термин применяется в качестве одной из характеристик социальной системы, обозначающей «жизнеспособность общества как социального организма» [14]. Такой подход опирается на традиции органицизма и оперирует аналогиями с живой природой, когда социум отождествляется с телом, а его эффективная жизнедеятельность рассматривается как здоровье, соответственно, социальные дисфункции определяются как нездоровье. Достаточно часто в рамках данного подхода показателем здоровья или эффективности жизнедеятельности общества рассматриваются процессы реализации человеком своих биопсихосоциальных функций. В таком случае представители этого направления понимают социальное здоровье как оптимальные, адекватные условия социальной среды, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют гармоничное развитие личности в структуре общества [8].

Следующим достаточно распространенным подходом к интерпретации категории «социальное здоровье» является социально-демографический подход. Так, по мнению представителя этого подхода В. D'Hombres, социальное здоровье может быть рассмотрено как множество социальных факторов, которые определяют физическое здоровье населения [10]. Тогда в рамках данного подхода объектами исследования будут являться само социальное здоровье, доступность и качество медицинских услуг, компоненты здорового образа жизни и другие элементы социальной структуры. При этом учитывается роль естественного и миграционного перемещения населения, диспропорция его возрастной и гендерной структур.

В многочисленных трудах социологов, экономистов, демографов социальное здоровье и общественное здоровье используются как синонимы. Такой подход получил название медико-демографического, а его объект исследования связан непосредственно со здоровьем населения.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сформулировала определение здоровья как единство трех аспектов: физического, психологического (психического) и социального благополучия [15]. Авторы статьи считают такой подход приемлемым, по-

скольку на основании такого определения логично обосновывается синергетическая связь между двумя категориями — «общественное здоровье» и «социальное здоровье». Эта связь предопределяет анализ заявленной в статье категории на основе понимания того, что не социальное здоровье является проблемой для общества, а состояние общества выступает условием сохранения социального здоровья населения.

Материалы и методы

Арктический регион и происходящие в нем процессы имеют свою специфику, что в контексте синергетической связи социального и общественного здоровья следует учитывать при рассмотрении характеристики, показателей и параметров социального здоровья населения северных территорий.

Исходя из принципа, что именно общество, его подсистемы являются условием формирования и сохранения социального здоровья, состояние которого, в свою очередь, влияет на функционирование всех сфер общественной жизни, являясь имманентной частью социального потенциала, в статье за общую основу исследования принята социальная конструкционистская теория Р. Л. Berger и Т. Luckmann, которая не только предлагает применять социальный потенциал в качестве инструмента развития региона, но и рассматривает его формирование как результат социального конструирования, создания социальных норм и правил, институционализации социальных отношений, которые возникают в процессе взаимодействия индивидов и социальных групп [16].

В процессе анализа также использованы идеи о профилактической медицине: «общество должно заниматься профилактической профилактикой, разрабатывая меры по изменению физических, интеллектуальных и нравственных условий человеческого существования; для своего здоровья заниматься защитной профилактикой, решая задачу удаления опасных факторов из окружающей среды, независимо от причины» [14; 17].

Применение системного подхода к оценке социального здоровья в условиях функционирования арктических регионов дало возможность не только выявить специфические характеристики северных территорий, но и выделить факторы, негативно влияющие на их социально-экономическое развитие, такие как преобладание городского населения, низкий потенциал ряда муниципальных образований, их асимметричность, удаленность населенных пунктов друг от друга, наличие огромных пространств, где отсутствует человек, слабое развитие круглогодичного транспортного сообщения, частичное отсутствие целостной инфраструктуры. Было определено, что выявленные негативные особенности в совокупности отрицательно влияют на социальное здоровье населения Арктики.

Системный подход и конструкционистская теория Р. Л. Berger и Т. Luckmann предоставили возможность выделить объективные и субъективные показатели оценки состояния социального здоровья: снижение смертности, заболеваемости и инвалидности; охрана здоровья, увеличение продолжительности здоровой, активной жизни и трудовой деятельности; доступность первичной медико-социальной помощи; способность к воспроизводству; уровень благосостояния людей; здоровый образ жизни. Выбор показателей раскрывает значение социального здоровья как одного из важнейших аспек-

тов качества общественной жизни, а медико-социального ресурса как части социального потенциала общества.

Проведенные авторские исследования представляли собой экспертный опрос на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), Архангельской области и Чукотки. Было опрошено 150 экспертов — представителей властных структур, СМИ, здравоохранения, образования и науки, градообразующих предприятий. В большинстве вопросов экспертного листа предлагалось проранжировать ответы в порядке значимости от 1 (минимальный) до 10 (максимальный) баллов.

Результаты исследования

Для уточнения содержательных аспектов и определения значения выделенных показателей в функционировании арктических регионов был проведен экспертный опрос в ЯНАО, Архангельской области и на Чукотке. Анкетирование экспертов было проведено в дистанционном формате.

Проведенное авторами исследование подтвердило понимание экспертами того, что одним из наиболее важных направлений социальной политики являются процессы сохранения социального здоровья как базового критерия социально-экономического благополучия населения.

Эксперты считают чрезвычайно важным фактором устойчивого социально-экономического развития арктических территорий состояние здоровья населения (рис. 1).

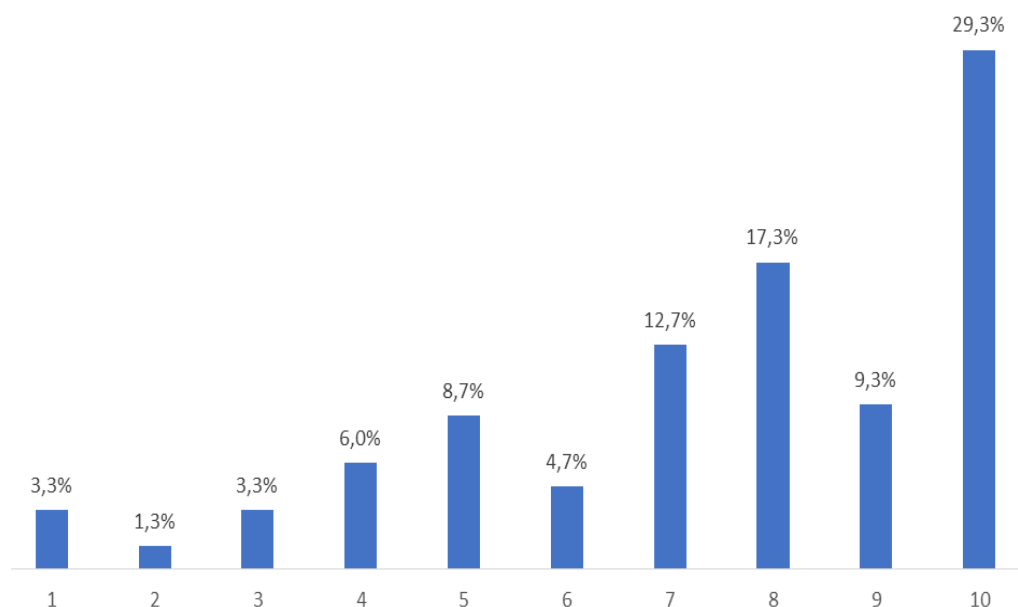

Рис. 1. Значимость ответов на вопрос о зависимости устойчивого социально-экономического развития арктических территорий от состояния здоровья населения (по 10-балльной шкале)

Вычисленные характеристики мнения экспертов по данной проблеме подтверждают предложенный выше вывод. Мода, то есть наиболее часто встречающееся значение переменной, равна 10, то есть подавляющее большинство экспертов считает, что

состояние здоровья населения оказывает огромное влияние на обеспечение устойчивости социально-экономического развития арктических регионов России.

Что касается медианы данной переменной, то она равна 8, и, следовательно, респонденты высказались за уровень влияния фактора состояния здоровья на устойчивость развития Арктического региона, что подразумевает высокий уровень воздействия. Среднеарифметическое значение этой переменной тоже достаточно высокое — 7,46. Среднеквадратичное отклонение и дисперсия по сравнению с другими факторами, влияющими на устойчивость развития регионов, меньше для этой переменной, что говорит о фактическом единодушии экспертов по этому вопросу.

Особо следует отметить, что подавляющее большинство экспертов осознает негативное воздействие тяжелых климатических условий на здоровье населения Арктики.

В процессе исследования были проанализированы научные публикации по проблематике здоровья населения Арктики и обоснованы некоторые тезисы для формулирования рекомендаций властным структурам. Постоянно дующие ветра, аномально высокие и низкие температуры повышают опасность многочисленных заболеваний [6; 18]. Более того, наблюдающееся в последнее время глобальное потепление также оказывает негативное влияние на состояние здоровья населения, проживающего на северных территориях [19].

Судя по результатам авторских материалов, а также вторичного анализа проведенных исследований данных проблем, высокая смертность, в том числе и детская, низкая продолжительность жизни населения вызваны вышеобозначенными факторами риска. Эксперты отмечают и отрицательное воздействие экономических и социальных факторов антропологической деятельности — загрязнение атмосферного воздуха и питьевой воды, снижение качества продуктов питания при увеличении объема их потребления.

В результате воздействия перечисленных факторов многие жители курят, имеют избыточную массу тела, высокое кровяное давление, потребляют большое количество соли, имеют низкую концентрацию магния в плазме, физически неактивны, все это объективно способствует повышению числа заболеваний в арктических зонах, в том числе и неинфекционных [20; 21].

Потепление климата вызывает повышение количества болезней, увеличение уровня смертности, ухудшение состояния здоровья населения. Особенно это характерно для коренных народов Севера, когда нарушается их традиционный образ жизни [20; 22; 23].

Еще одним фактором риска для коренных малочисленных народов Севера является миграция, которая усиливается из-за улучшения транспортной доступности Крайнего Севера в процессе таяния многолетних льдов и приводит к распространению новых для них инфекционных заболеваний. При этом существуют высокие риски изменения их традиционного образа жизни в силу миграционного и промышленного давления на места традиционного обитания и виды жизнедеятельности. Меняется климат, растет травматизм, появляются стрессы, жители начинают потреблять небезопасную пищу и воду [24; 25].

Беспокоит экспертов еще одна проблема арктических территорий — загрязнение окружающей среды. Огромное количество загрязняющих веществ, таких как ртуть, кадмий, свинец, органические загрязнители, промышленные отходы, пестициды, хлорорганические соединения попадают в землю, воду Арктики и негативно влияют на

здоровье всех групп населения, но более всего на коренные малочисленные народы Севера. Ухудшение состояния окружающей среды вызывает у них такие заболевания, как половой диморфизм, рак желудка (исследования Швеции, Финляндии). Подвержены этим заболеваниям и беременные женщины, и дети. Зачастую у них наблюдаются злокачественные новообразования, аномалии течения беременности и родов, низкая масса тела при рождении, врожденные аномалии развития [9; 18; 26].

Выводы отечественных и зарубежных ученых подтверждаются результатами экспертного опроса. Эксперты, опрошенные в процессе авторского социологического исследования, подчеркивали усиление процесса загрязнения воды, воздуха, почвы. В результате сформировалась настолько значимая проблема арктических регионов, что для ее решения требуются долгосрочные программы, комплексный подход и внимание со стороны органов власти, бизнес-структур и территориальных социальных сообществ. На рисунке 2 отражена степень остроты проблемы — значение моды данной переменной — 8 и значение медианы — 6. Стандартное отклонение этой переменной небольшое, что характеризует единодушие опрошенных экспертов по данному вопросу в рамках выявления наиболее существенных проблем жизни в Арктической зоне Российской Федерации.

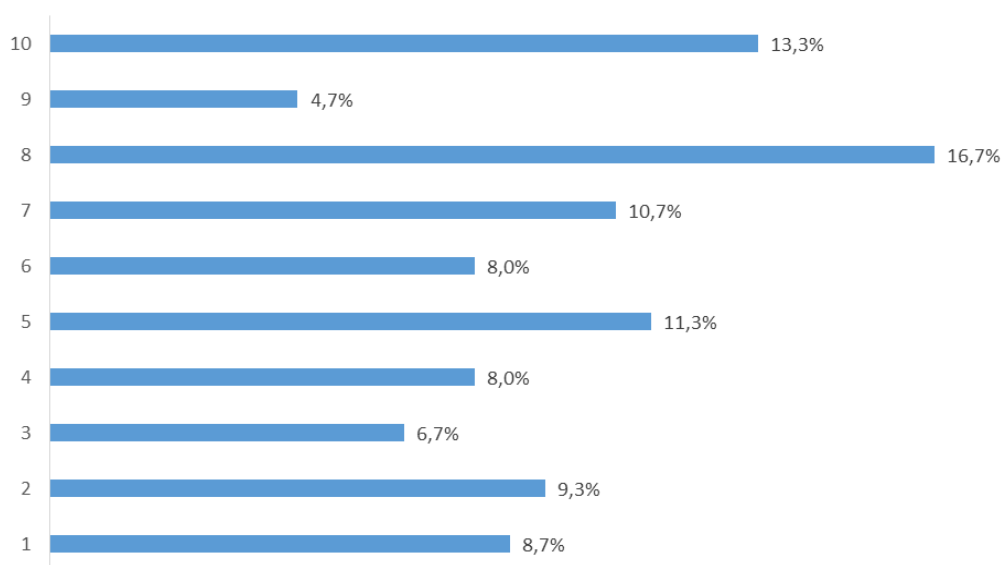

Рис. 2. Значимость ответов на вопрос о влиянии усиливающегося загрязнения воздуха, воды и почвы на здоровье населения северных территорий

В процессе анализа результатов изучения общественного здравоохранения и здоровья населения северных зон России, США, Дании, Норвегии и Канады, в том числе и проживающих на их территориях коренных малочисленных народов, было выявлено следующее: многие представители коренных малочисленных народов Севера потребляют психоактивные вещества и имеют несбалансированное питание [23; 25; 27].

В совокупности с неблагоприятными внешними условиями такое отношение к своему здоровью ведет к его стабильному ухудшению. По мнению экспертов, население арктических регионов, несмотря на пропаганду здорового образа жизни, создание

социальной рекламы, направленной на борьбу с вредными привычками, открытие спортивных комплексов, еще не осознало в полной мере, что здоровье является важнейшей жизненной ценностью, а здоровый образ жизни — его основа. Неслучайно представители ВОЗ полагают, что около 50 % вклада в здоровье составляет именно здоровый образ жизни и профилактика заболеваний. В ответах экспертов отмечалась необходимость усиления работы с молодежью, в том числе расширение доступных программ, стимулирующих активность молодежи (спортивные занятия, волонтерское движение, творческие объединения). Допускают эксперты и ужесточение регулирующих мер в местах потенциального употребления алкоголя — усиление штрафных санкций для баров и ресторанов, продающих алкоголь молодым людям, не достигшим 21 года, контроль за общественными местами.

Результаты анализа авторского социологического исследования в ЯНАО, Архангельской области и на Чукотке показали, что эксперты кроме вышеобозначенных факторов ухудшения здоровья населения северных территорий выделяют в большинстве своем еще недоступность и низкое качество медицинского обслуживания (рис. 3).

Мода для этой переменной равна 10, что означает подавляющее преобладание количества респондентов, считающих, что одна из наиболее значимых проблем жизни в Арктике — это недоступность и низкое качество медицинского обслуживания.

Медиана данной переменной равна 8, и это значит, что респонденты высказались за уровень значимости проблемы жизни в Арктике — недоступность и низкое качество медицинского обслуживания — 9 и 10, и это очень высокий уровень значимости данной проблемы.

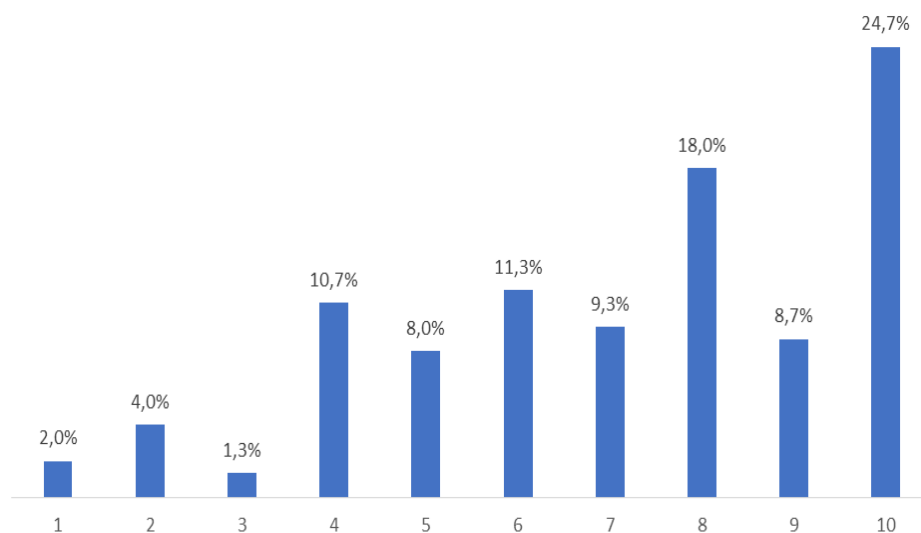

Рис. 3. Значимость ответов по проблеме жизни в Арктике — недоступность и низкое качество медицинского обслуживания

Результаты авторского социологического исследования северных территорий РФ позволили также выявить и другие факторы, негативно влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие этих регионов.

Устойчивое развитие регионов, полагают эксперты (78 %), определяется тремя важнейшими составляющими: эффективной экономикой, уровнем социально-экономического благополучия населения и экологической безопасностью. Все эти факторы нашли отражение в концепции устойчивого развития арктических территорий (таблица). При этом эксперты подчеркивают, что из поля зрения представителей власти и бизнеса чаще выпадают такие факторы, как качество и уровень жизни населения, социальная справедливость, качество общества.

***Факторы, влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие
Арктического региона***

	Международная ситуация	Потребность мировой экономики в сырье	Диверсификация развития экономики региона	Экологическая ситуация	Уровень и качество жизни населения	Уровень профессиональной подготовки
Среднее	4,94	6,46	5,86	6,01	7,44	7,46
Медиана	5,00	7,00	6,00	6,00	8,00	8,00
Мода	3	8	5	5	10	10
Стд. от- клонение	2,754	2,674	2,509	2,700	2,458	2,453

Рассматривая эти и другие социальные факторы, определяющие социальное здоровье населения Арктического региона, следует отметить, что в настоящее время количество предприятий малого и среднего бизнеса в Арктике уменьшилось на 11 тысяч. При этом численность занятых в малом и среднем бизнесе сократилась на 103 тыс. человек [5]. Соответственно, сокращение доступности социальных пакетов и снижение доходов напрямую влияют на уровень и образ жизни жителей, являясь детерминантой ухудшения их здоровья. Дело в том, что цена организации одного рабочего места (в малом и среднем бизнесе) в Арктической зоне составляет в среднем 285 тысяч рублей на одного работника, в то время как на других территориях России она варьирует в рамках 16 тысяч рублей. В Арктике на заработную плату уходит 23 % этих затрат, а в других регионах России — около 14 %. Поэтому сейчас в Арктической зоне сосредоточено лишь 2 % российских малых и средних предприятий, — поясняют в Торгово-промышленной палате РФ [5]. В то же время нельзя забывать, что «Российская Арктика является домом для двух с половиной миллионов человек. Им тоже нужны услуги, еда, красивые вещи. Причем эта потребность усугубляется из-за недоступности тех благ, к которым мы привыкли на материке», — отмечает эксперт Максим Фатеев. «Кроме того, крупные предприятия, в том числе в углеводородном секторе, часто пользуются услугами «смежных малых предприятий». При реализации нефтегазовых проектов на их долю приходится 80 % работы. Кто-то шьет варежки, кто-то — спецодежду, кто-то делает небольшие поставки» [28].

Эксперты Торгово-промышленной палаты России считают необходимым закрепить на региональном уровне в рамках нормативно-законодательной базы необходи-

мость вовлечения малого и среднего бизнеса в крупные проекты. Речь идет об участии малого бизнеса в крупных нефтегазовых проектах, в развитии арктического туризма, экологических программах и других традиционных направлениях бизнеса [28]. Экономические дисбалансы в регионе приводят к дисбалансам в социальной сфере и здравоохранении. Таким образом, очевидна необходимость системного подхода к социальному здоровью в рамках управления социальными процессами в Арктическом регионе в целом.

Выводы

Повышение роли арктических регионов в безопасности государства привело к необходимости анализа совокупности факторов, определяющих устойчивое развитие этих регионов.

Проведенный анализ авторских социологических исследований в Ямало-Ненецком автономном округе, Архангельской области и на Чукотке подтвердил значение социального здоровья для устойчивого развития арктических регионов.

Комплексная оценка показателей социального здоровья позволяет понять влияние таких факторов, как здоровье человека, его физическая выносливость и работоспособность; тенденции рождаемости, смертности и миграционных процессов; позволяет осознать зависимость человека от средств существования, качества функционирования социальной инфраструктуры.

Особое внимание экспертов в ходе анализа демографической и социально-экономической ситуации на арктических территориях было уделено следующим негативным факторам: расслоению на «бедных» и «богатых», социальной незащищенности, неудовлетворительному состоянию инфраструктуры, алкоголизму, плохой экологии, низкому уровню и качеству жизни населения, жилищным проблемам, недоступности и низкому качеству медицинской помощи, малочисленности и плотности населения Арктической зоны, недостаточному количеству кадров в здравоохранении, неустойчивому развитию социальной среды, высокому уровню заболеваемости, наличию инвалидности, повышению уровня смертности в трудоспособном возрасте, безработице и социальной болезни. В связи с масштабом выделенных экспертами проблем достижение и поддержание социального здоровья арктических регионов как системного явления в рамках устойчивого развития не может быть достигнуто в рамках применения паллиативных и разовых мероприятий. Решение этих проблем связано с формированием специального структурного компонента региональной социально-экономической политики — социального здоровья населения.

Проведенный анализ показал, что в первую очередь необходимо переосмыслить в контексте принципов устойчивого развития значение социального здоровья как общественной ценности; органам управления принять запрос со стороны общества на повышение качества жизни, создание благоприятных условий жизнедеятельности человека, достижение социального равенства и справедливости. Сохранение социального здоровья предполагает формирование ответственности всех сторон, заинтересованных в

устойчивом развитии Арктики: государственных и муниципальных органов власти, бизнес-структур, общественных организаций, местных сообществ.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук в рамках исследования МК-2980.2021.2 «Мониторинг социального здоровья населения Арктического региона».

Список источников

- [1] Rynor, B. Climate change poses health threats in Arctic / B. Rynor. – DOI 10.1503/cmaj.109-4053. – Direct text // Canadian Medical Association Journal. – 2012. – Vol. 184, Issue 1. – P. E33–E34.
- [2] Parkinson, A. J. Climate change and health in the Arctic / A. J. Parkinson, B. Evengard. – Direct text // Climate Change and Global Health / Edited by C. D. Butler. – 1st edition. – Croydon : CPI Group, 2014. – P. 206–217.
- [3] Пилясов, А. Н. И последние станут первыми : северная периферия на пути к экономике знания / А. Н. Пилясов ; Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил». – Москва : Либроком, 2009. – 544 с. – Текст : непосредственный.
- [4] Environmental and human security in the Arctic / Edited by G. H. Gjorv, D. R. Bazely, M. Goloviznina, A. J. Tanentzap. – 1st edition. – DOI 10.4324/9781315885384. – London : Routledge, 2013. – 312 p. – Текст : непосредственный.
- [5] Маркин, В. В. Здоровье людей в Арктике : социально-пространственный дискурс (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / В. В. Маркин, А. Н. Силин, И. С. Вершинин. – DOI 10.15838/esc.2020.5.71.11. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 182–199.
- [6] Revich, B. A. Extreme temperature episodes and mortality in Yakutsk, East Siberia / B. A. Revich, D. A. Shaposhnikov. – DOI 10.22605/RRH1338. – Direct text // Rural and Remote Health. – 2010. – Vol. 10, Issue 2. – P. 1338.
- [7] Ревич, Б. А. Демографические процессы, динамика трудовых ресурсов и риски для здоровью населения Европейской части Арктической зоны России / Б. А. Ревич, Т. Л. Харьков, Е. А. Кваша [и др.] ; под редакцией Б. А. Ревича, Б. Н. Порфирьева ; Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования. – Москва : Ленанд, 2016. – 304 с. – Текст : непосредственный.
- [8] Davidson, A. Social determinants of health : A comparative approach / A. Davidson. – 2nd edition. – Oxford : Oxford University Press, 2019. – 384 p. – Direct text.

- [9] Jensen, P. E. Water, sanitation, pollution, and health in the Arctic / P. E. Jensen, T. W. Hennessy, R. Kallenborn. – DOI 10.1007/s11356-018-3388-x. – Direct text // Environmental Science and Pollution Research. – 2018. – Vol. 25, Issue 33. – P. 32827–32830.
- [10] Does social capital determine health? Evidence from eight transition countries / B. L. D’Hombres, L. M. Rocco, M. Suhrcke, M. McKee. – DOI 10.1002/hec.1445. – Direct text // Health Economics. – 2010. – Vol. 19, Issue 1. – P. 56–74.
- [11] Ellsworth, L. Circumpolar Inuit health systems / L. Ellsworth, A. O’Keeffe. – DOI 10.3402/ijch.v72i0.21402. – Direct text // International Journal of Circumpolar Health. – 2013. – Vol. 72, Issue 1. – P. 21402.
- [12] Saad, E. Manage socially : The social process model / E. Saad. – Scotts Valley : CreateSpace, 2015. – 116 p. – Direct text.
- [13] Bhandari, H. What is social capital? A comprehensive review of the concept / H. Bhandari, K. Yasunobu. – DOI 10.1163/156853109X436847. – Direct text // Asian Journal of Social Science. – 2009. – Vol. 37, Issue 3. – P. 480–510.
- [14] Global perspectives on social capital and health / I. Kawachi, S. Takao, S. Subramanian. – Berlin : Springer, 2013. – 359 p. – Direct text.
- [15] Устав (конституция) Всемирной Организации Здравоохранения – Текст : электронный // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. – URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> (дата обращения: 20.07.2022).
- [16] Berger, P. L. The social construction of reality : A treatise in the sociology of knowledge / P. L. Berger, T. Luckmann. – New York : Open Road Media, 2011. – 286 p. – Direct text.
- [17] Лексин В. Н. Организация здравоохранения в Арктической зоне России. Накопленные и новые проблемы и решения / В. Н. Лексин. – DOI 10.33983/0130-9757-2019-4-3-20. – Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 3–20.
- [18] Revich, B. A. Determinants of public health in Arctic and Subarctic territories of Russia / B. A. Revich. – DOI 10.1134/S1075700717010099. – Direct text // Studies on Russian economic development. – 2017. – Vol. 28, Issue 1. – P. 39–47.
- [19] Corell, R. W. Challenges of climate change : an Arctic perspective / R. W. Corell. – DOI 10.1579/0044-7447(2006)35[148:COCCAA]2.0.CO;2. – Direct text // Ambio : Journal of Environment and Society. – 2006. – Vol. 35, Issue 4. – P. 148–152.
- [20] Climate change, water, and human health research in the Arctic / S. L. Harper, C. Wright, S. Masina, S. Coggins. – DOI 10.1016/j.wasec.2020.100062. – Direct text // Water Security. – 2020. – № 10. – P. 100062.
- [21] Climate change and infectious diseases in the Arctic : establishment of a circumpolar working group / A. J. Parkinson, B. Evengard, J. C. Semenza [et al.]. – DOI 10.3402/ijch.v73.25163. – Direct text // International Journal of Circumpolar Health. – 2014. – Vol. 73. – P. 25163.

- [22] Climate change in the North American Arctic : a one-health perspective // J. Dudley, E. Hoberg, E. Jenkins, A. Parkinson. – DOI 10.1007/s10393-015-1036-1. – Direct text // *EcoHealth*. – 2015. – Vol. 12, Issue 4. – P. 713–725.
- [23] Основные аспекты социально-экономического развития и системы жизнеобеспечения населения арктических территорий России / О. Д. Проценко, К. Н. Глазов, С. Е. Ермакова, И. Г. Юрикова. – Текст : непосредственный // *Экономика и управление*. – 2018. – № 9. – С. 4–11.
- [24] Identifying and achieving consensus on health-related indicators of climate change in Nunavut / G. Akearok, S. Holzman, J. Kunnuk [et al.]. – DOI 10.14430/arctic68719. – Direct text // *Arctic*. – 2019. – Vol. 72, Issue 3. – P. 289–299.
- [25] Vitamin D deficiency and disease risk among aboriginal Arctic populations / S. Sharma, A. B. Barr, H. M. Macdonald [et al.]. – DOI 10.1111/j.1753-4887.2011.00406.x. – Direct text // *Nutrition Reviews*. – 2011. – Vol. 69, Issue 8. – P. 468–478.
- [26] Rittmueller, S. E. Dietary adequacy and dietary quality of Inuit in the Canadian Arctic who smoke and the potential implications for chronic disease / S. E. Rittmueller, C. Roache, S. Sharma. – DOI 10.1017/S1368980011003521. – Direct text // *Public Health Nutrition*. – 2012. – Vol. 15, Issue 7. – P. 1268–1275.
- [27] Human infectious diseases and the changing climate in the Arctic / A. Waits, A. Emel'yanova, A. Oksanen [et al.]. – DOI 10.1016/j.envint.2018.09.042. – Direct text // *Environment International*. – 2018. – Vol. 121. – P. 703–713.
- [28] Человеческий капитал арктических регионов : системные проблемы и технологии их решения : монография / О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, Л. Н. Белоножко [и др.] ; ответственные редакторы А. Н. Силин, В. В. Маркин ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Западно-Сибирский филиал. – Тюмень : ТИУ, 2020. – 179 с. – Текст : непосредственный.

References

- [1] Rynor, B. (2012). Climate change poses health threats in the Arctic. *Canadian Medical Association Journal*, 184(1), E33-E34. (In English).
- [2] Parkinson, A. J., & Evengard, B. (2014). Climate change and health in the Arctic. *Climate Change and Global Health*, 1st edition. Croydon, CPI Group, pp. 206-217. (In English).
- [3] Pilyasov, A. N. (2009). *I poslednie stanut pervymi: severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya*. Moscow, Librokom Publ., 544 p. (In Russian).
- [4] Gjorv, G. H., Bazely, D. R., Goloviznina, M., & Tanentzap, A. J. (Eds) (2013). *Environmental and human security in the Arctic*. London, Routledge, 312 p. (In English). DOI: 10.4324/9781315885384

- [5] Markin, V. V., Silin, A. N., & Vershinin, I. S. (2020). Human health in the Arctic: socio-spatial discourse (case study of the Yamalo-Nenets autonomous okrug). *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 13(5), pp. 182-199. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.11
- [6] Revich, B. A., & Shaposhnikov, D. A. (2010). Extreme temperature episodes and mortality in Yakutsk, East Siberia. *Rural and remote health*, 10(2), pp. 1338. (In English). DOI: 10.22605/RRH1338
- [7] Revich, B. A., Kharkova, T. L., Kvasha, E. A., Bogoyavlensky, D. D., Korovkin, A. G., & Korolev, I. B. (2016). *Demograficheskie protsessy, dinamika trudovykh resursov i riski dlya zdorov'yu naseleniya evropeyskoy chasti Arkticheskoy zony Rossii*. Moscow, Lenand Publ., 304 p. (In Russian).
- [8] Davidson, A. (2019). *Social determinants of health: A comparative approach*. Oxford, Oxford University Press, 384 p. (In English).
- [9] Jensen, P. E., Hennessy, T. W., & Kallenborn, R. (2018). Water, sanitation, pollution, and health in the Arctic. *Environmental Science and Pollution Research*, 25(33), pp. 32827-32830. (In English). DOI: 10.1007/s11356-018-3388-x
- [10] D'Hombres, B. L., Rocco, L. M., Suhrcke, M., & McKee, M. (2010). Does social capital determine health? Evidence from eight transition countries. *Health Economics*, 19(1), pp. 56-74. (In English). DOI: 10.1002/hec.1445
- [11] Ellsworth, L., & O'Keeffe, A. (2013). Circumpolar Inuit health systems. *International Journal of Circumpolar Health*, 72(1), p. 21402. (In English). DOI: 10.3402/ijch.v72i0.21402
- [12] Saad, E. (2015). *Manage socially: The social process model*. Scotts Valley, CreateSpace, 116 p. (In English).
- [13] Bhandari, H., & Yasunobu, K. (2009). What is social capital? A comprehensive review of the concept. *Asian Journal of Social Science*, 37(3), pp. 480-510. (In English). DOI: 10.1163/156853109X436847
- [14] Kawachi, I., Takao, S., & Subramanian, S. (Eds) (2013). *Global perspectives on social capital and health*. Berlin, Springer, 359 p. (In English).
- [15] Constitution of the World Health Organization. (In English). Available at: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/EN/constitution-en.pdf?ua=1>
- [16] Berger, P. L., & Luckmann, T. (2011). *The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge*. New York, Open Road Media, 286 p. (In English).
- [17] Leksin, V. N. (2019). Healthcare system in the Arctic zone of Russia. Known and emerging issues and solutions to them. *Russian Economic Journal*, (4), pp. 3-20. (In Russian). DOI: 10.33983/0130-9757-2019-4-3-20
- [18] Revich, B. A. (2017). Determinants of public health in Arctic and Subarctic territories of Russia. *Studies on Russian economic development*, 28(1), pp. 39-47. (In English). DOI: 10.1134/S1075700717010099
- [19] Corell, R. W. (2006). Challenges of climate change: an Arctic perspective. *Ambio: Journal of Environment and Society*, 35(4), pp. 148-152. (In English). DOI: 10.1579/0044-7447(2006)35[148:COCCAA]2.0.CO;2

- [20] Harper, S. L., Wright, C., Masina, S., & Coggins, S. (2020). Climate change, water, and human health research in the Arctic. *Water Security*, (10), p. 100062. (In English). DOI: 10.1016/j.wasec.2020.100062
- [21] Parkinson, A. J., Evengard, B., Semenza, J. C., Ogden, N., Børresen, M. L., Berner, J.,... Albiñ, A. (2014). Climate change and infectious diseases in the Arctic: establishment of a circumpolar working group. *International Journal of Circumpolar Health*, 73, pp. 25163. (In English). DOI: 10.3402/ijch.v73.25163
- [22] Dudley, J., Hoberg, E., Jenkins, E., & Parkinson, A. (2015). Climate change in the North American Arctic: a one-health perspective. *EcoHealth*, 12(4), pp. 713-725. (In English). DOI: 10.1007/s10393-015-1036-1
- [23] Protsenko, O. D., Glazov, K. N., Ermakova, S. E., & Yurikova, I. G. (2018). Main aspects of social and economic development and life support system of the population of the arctic territories of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie*, (9), pp. 4-11. (In Russian).
- [24] Akearok, G., Holzman, S., Kunnuk, J., Kuppaq, N., Martos, Z., Healey, C.,... Tabish, T. (2019). Identifying and achieving consensus on health-related indicators of climate change in Nunavut. *Arctic*, 72(3), pp. 289-299. (In English). DOI: 10.14430/arctic68719
- [25] Sharma, S., Barr, A. B., Macdonald, H. M., Sheehy, T., Novotny, R., & Corriveau, A. (2011). Vitamin D deficiency and disease risk among aboriginal Arctic populations. *Nutrition Reviews*, 69(8), pp. 468-478. (In English). DOI: 10.1111/j.1753-4887.2011.00406.x
- [26] Rittmueller, S. E., Roache, C., & Sharma, S. (2012). Dietary adequacy and dietary quality of Inuit in the Canadian Arctic who smoke and the potential implications for chronic disease. *Public Health Nutrition*, 15(7), pp. 1268-1275. (In English). DOI: 10.1017/S1368980011003521
- [27] Waits, A., Emelyanova, A., Oksanen, A., Abass, K., & Rautio, A. (2018). Human infectious diseases and the changing climate in the Arctic. *Environment International*, 121, pp. 703-713. (In English). DOI: 10.1016/j.envint.2018.09.042
- [28] Barbakov, O. M., Belonozhko, M. L., Belonozhko, L. N., Blynskaya, T. A., Yershinin, I. S., Kibenko, V. A.,... Yudashkin V. A. (2020). Chelovecheskiy kapital arkticheskikh regionov: sistemnye problemy i tekhnologii ikh resheniya. Tyumen, TIU Publ., 179 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.